Бэла Карданова, Сергей Телепень, Заида Зинеева

Ногайская этнопедагогика: виды, средства и методы воспитания

Авторы рассматривают этнопедагогику ногайцев, представляющую собой целостную воспитательную систему, в которую входят такие понятия, как объект, субъект, функции и виды, факторы, методы, средства, организация воспитания и т. д. Прослеживается связь всех видов воспитания с историческим прошлым народа, особенностями его жизненного уклада. Статья основывается на материалах полевых исследований, проведенных авторами в среде кубанских, ставропольских, дагестанских и астраханских ногайцев. Ногайскому народу удалось создать эффективную систему воспитания, основанную на общечеловеческих ценностях. Главным субъектом воспитания выступала традиционная ногайская семья, которая и в настоящее время опирается на традиционные ценности ногайской этнопедагогике.

Ключевые слова: ногайцы; нематериальное наследие; этнопедагогика; функции воспитания; трудовое воспитание; нравственное воспитание; физическое воспитание; народная педагогика; традиция; эстетическое воспитание.

Этнопедагогика ногайцев представляет собой целостную воспитательную систему, в которую входят такие понятия, как функции и виды, факторы, методы, средства воспитания и т. д. Каждая из перечисленных категорий играет важную роль в народном воспитании, суть которого сводится к сохранению вековых традиций народа через укрепление преемственности поколений, причем каждое поколение выступает транслятором народных традиций.

В ногайской народной педагогике средствами воспитания оказывались любые объекты материальной и духовной культуры, которые несли информацию о трудовой деятельности людей и о способах их общения в совместном труде, о нравственно-эстетических ценностях, умственном и физическом развитии народа и т. д.: пословицы, загадки, песни и сказки и др. На протяжении многих сотен лет семейное воспитание

у ногайцев выступало если не единственной, то одной из главных форм воспитания детей в обществе. Любая семья оценивалась ногайцами прежде всего по тому, какое воспитание в ней получали дети. *«Плохой (невоспитанный) ребенок, — говорит пословица, — вызовет брань в адрес своего отца» («Яман аьвет атага соьгис келтифер»).*

Методы воспитания в ногайской семье носили традиционный характер, мало меняясь на протяжении многих поколений. Обычно использовали традиционные методы воздействия на детей: *разъяснение (анълатув)* и *убеждение (ынандыфув)*, *назидание (маслагат)* — наиболее действенный прием в семейном воспитании. Изучая ногайскую этнопедагогику, К.Б. Семенов отметил: «В семейной педагогике ногайцев были широко представлены назидания старшего — младшему, отца — сыну. Эти назидания являлись выражением народной мудрости и были направлены на упрочение семьи, на необходимость следования религиозным и национальным традициям, и тем самым способствовали подготовке подрастающего поколения к жизни, к труду» [6, с. 46–47]. Действенными методами воспитания в семье были *приучение (уйретув)*, *убеждение, разъяснение, поощрение (мак-тав)*, *одобрение (макулав)*, *личный пример (уьлги коьрсетув)* и т. д. Однако

Карданова Бэла Баубековна, кандидат искусствоведения, председатель ОО «Союз композиторов Карачаево-Черкесской Республики» (Черкесск), beka-09. kardanova@yandex.ru

Телепень Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики преподавания истории Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина (Мозырь, Гомельская обл., Республика Беларусь), telepen_serg@mail.ru

Зинеева Заида Залимхановна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и искусствоведения народов Карачаево-Черкесской Республики, Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР (Черкесск), zineeva_zaida@mail.ru

при всей общности цели и задач и методов воспитания, особенно в трудовой подготовке детей, содержание и характер этой подготовки для мальчиков и девочек значительно отличались.

К особенностям воспитания в ногайских семьях можно отнести совместное проживание трех поколений. Именно это обстоятельство создавало довольно благоприятные условия для воспитания детей. Взаимоотношения ее членов основывались и регламентировались патриархальными нормами и традициями. Семья беспрекословно подчинялась главе, причем авторитет главы семьи авторитет в семье зависел от многих факторов: «Глава семьи не только распределял хозяйственные обязанности между членами семьи, но и сам был лучшим работником, умелым организатором хозяйственного процесса, так как обладал большим жизненным опытом» [2, с. 63].

В воспитательном процессе родители учитывали возраст, пол, природные задатки, интересы, особенности и склонности детей. Основное воспитание ребенок получал в семье. До 4–5 лет воспитывали детей мать и бабушка, но при этом мальчиков больше опекали мужчины (дед, дядя, старшие братья), включая их в традиционные мужские занятия, отец же в их воспитании почти не участвовал, не проявлял к ним нежности и был сдержан. С 5–6 лет обучение детей различается по гендерному признаку. Особое значение придавалось трудовому воспитанию. Правильное отношение к труду закладывалось еще в младенчестве — трудовая тематика присутствовала в колыбельных песнях и песнях материнского фольклора [4]:

<i>Ак бала, ак бала,</i>	<i>Белый малыш, белый малыш,</i>
<i>Ак бузавды бак, бала.</i>	<i>Белого теленка паси, малыш.</i>
<i>Ак бузавды бакпасанъ,</i>	<i>Белого теленка не будешь пасти,</i>
<i>Каймак сага йок, бала.</i>	<i>Сметаны тебе не будет, малыш.</i>

С.Ш. Гаджиева отмечает: «Детей ногайцы воспитывали в строгости и беспрекословном послушании, в уважении к старшим. С раннего возраста их приучали к труду по дому (девочек) и хозяйству (мальчиков). Суровый кочевой быт требовал выдержки и аскетизма [2, с. 115]. Главным и древнейшим занятием ногайцев было скотоводство. Подрастающее поколение воспитывали в духе глубокого уважения к пастухам, чабанам, табунщикам, ко всем тем, чей труд был связан с разведением и выращиванием домашних животных. Особенно престижной была профессия *табунщика* (*йылкышы*). Поскольку к уходу за домашними животными детей привлекали уже с 5–6-летнего возраста, они начинали помогать на конюшне, выгоняли телят и овец на пастбища и пригоняли обратно, были под рукой отца при выполнении им самых разнообразных работ, считавшихся сугубо мужскими. По воспоминаниям информантов, с 7 до 10 лет дети обучались всем требованиям кочевой жизни: «Они мастера скакать на лошадях, ловить их в табуне; умеют ухаживать в поле за стадами рогатой скотины и овец, стричь с них шерсть; валять вместе с отцом, матерью, дедом, бабкою или дядею полости, выделывать шкуры, мерлушки, шить тулупы и шапочки» [5, с. 33–34]. В мальчиках воспитывали мужество, ловкость, выносливость и силу, в конных состязаниях они могли участвовать с 11–14 лет, а к 15–16 годам они полностью овладевали всеми секретами животноводства, были способны выполнить любую работу, связанную с разведением и выращиванием домашних животных. Это доказывало необыкновенную эффективность трудового воспитания в ногайской народной педагогике.

Девочек с ранних лет приучали к шитью, вязанию, воспитывали в них мягкость и скромность, а с 10–12 лет их уже не выпускали из дома без провожатого. О судьбе

ногайских девочек до замужества поется в следующей песне [7, с. 68], перевод Н. Капиевой:

*В год – по кибитке ходить я стала,
В два – говорить я с матерью стала,
В три – с подругами я играла,
В четыре – играть я перестала.
В пять – меня золотом шить научили,
В шесть – красоту мою расхвалили,
В восемь – я наряжаться стала.
В девять – первое горе узнала.
В десять – баю сквозь щель показали,
В одиннадцать – сваты его приезжали,
В двенадцать – калым за меня прислали,
Тринадцать – кончилась моя песня.*

В 14–15 лет девушка уже умела доить коров, печь хлеб, готовить национальные блюда, убирать урожай, производить все виды животноводческой продукции, владела всеми секретами ведения домашнего хозяйства: умела вышивать золотом (нагыс ока), кроить и шить одежду. Сохранились игровые песни с трудовой тематикой, исполнявшиеся во время девичьих посиделок, сопровождавшиеся пантомимой-имитацией всех этапов изготовления одежды: чесание шерсти, изготовление сукна и шитье чекменя («Аккерманнынъ ак кызы») [7, с. 61], перевод С. А-Х. Калмыковой:

*Аккерманнынъ афрув кызы
Туьтин шепкен эттинъме?
Аккерманнынъ афрув кызы,
Аялап шепкен эттинъме?
Девушка из Аккермана
Счесав шерсть, сшила чекмень?
Девушка из Аккерма
Очистив и разравняв шерсть,
Сшила чекмень?*

Трудолюбие считалось ведущей чертой личности ногайской девушки, средством достижения женского счастья и благополучия. В полевых работах и уходе за скотом девочки обычно не участвовали.

Определенное значение в воспитании ногайских детей имело их приобщение к земледельческому труду, с которым связаны весенние молодежные игры, проводимые в период земледельческих работ (посева урожая) и сопровождавшиеся исполнением хороводных песен. «Одна из древних аграрно-обрядовых песен «Тары, бидай биз шаштык...» («А мы просо и пшеницу сеяли...») исполняется двумя рядами девушек и парней, стоящих друг против друга на незначительном расстоянии. Девушки олицетворяют земледельцев, готовых защитить свои посевы, а парни – всадников, угрожающих эти посевы затоптать. Песня кончается тем, что парни оставляют посевы нетронутыми, а девушки уступают им одну красавицу» [7, с. 57]:

*– Арпа, бийдай биз шаштык, биз шаштык!
– Не зат пынан шашкансыз, шашкансыз?
– Атымьз бан шашкамыз, шашканмыз!
– Аыне, не зат алгансыз, алгансыз?
– Арпа, бийдай алганмыз, алганмыз!
– Аыне, сизге не керек, не керек?
– Бир аласа тайынъызды берейик!
– Оннан сонъ да ким керек, ким керек?
– Копысын турган Асият керек, Асият керек!*

*– А мы ячмень и пшеницу сеяли, сеяли!
– А чем же вы сеяли, сеяли?
– А мы на лошади сеяли, сеяли!
– А что же вы собрали, собрали?
– Ячмень и пшеницу собрали, собрали!
– А что же вы хотите, вы хотите?*

- *Отдадим вам ваш табун жеребят!*
- *После этого кого вы желаете, кого вы желаете?*
- *Нам гордая Асият нужна, Асият нужна!*

Историко-этнографические источники свидетельствуют, что ремесла и декоративно-прикладное искусство ногайцев находились на достаточно высоком уровне. Дети и молодежь охотно учились у старших искусству изготовления предметов, без которых было невозможно обойтись в домашнем хозяйстве. Этот вид трудовой деятельности также рассматривался как важное воспитательное средство. Нередко молодежь училась ремеслу во время мужских посиделок, при которых старшее поколение занималось изготовлением предметов домашней утвари, а молодежь перенимала их мастерство.

Ногайцы заботились о нравственном климате в семье, хорошо понимая его влияние на духовный мир ребенка. Как отмечает С.Ш. Гаджиева, юноши брачного возраста (15–20 лет) в большой семье имели определенную свободу, их меньше нагружали работой, лучше одевали. В то же время в пределах половозрастной группы выделение одних в ущерб другим не допускалось. За этим строго следил глава семьи. Он строго наказывал тех, по чьей вине срывались какие-либо работы, кто наносил ущерб общесемейной собственности [1, с. 36].

В ногайской семье большое значение придавали знанию юным поколением этикета, который регламентировал поведение молодежи в обществе, в семье, среди сверстников. Дети должны были строго соблюдать требования этикета везде и всюду: в семье, в общественных местах, во время трапез, празднеств, совершения обрядов, трудовой помощи односельчанам. В процессе совместного труда, в свободное время, во время трапезы

детей учили будущим ролям и функциям, которые им придется выполнять в будущем в своей семье и в обществе. Можно сказать, что потворства «плохому поведению» детей в ногайских семьях не было, да и не могло быть в силу довольно суровых условий жизни.

Критерием оценки человека в ногайской народной педагогике был прежде всего уровень его умственного/интеллектуального развития. Духовные ценности имели приоритет перед материальными, показателем же духовности человека были его ум и знания. Ногайская этнопедагогика включала в себя знания о самых разных сторонах общественной жизни. Важные обучающие (познавательные) и воспитательные функции содержатся в ногайских народных песнях, которые формируют внутренний мир детей и подростков, для которых они предназначены, учат их общечеловеческим ценностям. Колыбельные песни (*бесик йыр*) формируют представление ребенка о микромире, воспитывают его нравственные качества, приобщают к родному языку и ритмоинтонациям.

Огромные воспитательные возможности заложены в детских стишках и игровых песнях, пестушках (*увантувла*), прибаутках и потешках (*юбантувлар*). Все они развивают мыслительные способности: память, сообразительность, приобщают к детскому социуму, формируют представления о нравственных нормах, развивают речь, чувство юмора и воображение, стимулируют творческие способности, воспитывают уважение к труду. Считалки (*санамаклар*) не только обучают счету, но и социализируют, развивают игровые и трудовые навыки. Дразнилки (*эркелевлер*) и насмешки (*атысыл йырлары, козымалар*) наделены множеством функций: это и подготовка детей к совместному общению (развлечениям, играм), расширение кругозора и т. д. Их развлекательно-активизирующее предназначение обусловило

манеру громкого и энергичного исполнения. Дразнилки и насмешки выполняют регулирующую функцию — определяют место ребенка в детском социуме. В рифмованных стишках дети высмеивают все то, что ими воспринимается как негативное (лень, безделье, жадность) [4, с. 22].

Широко в народной педагогике ногайцев использовались скороговорки (*янзылтпалаф*) — рифмованные стихотворные тексты, с усложненной артикуляцией, создаваемые для обучения красивой речи (для тренировки четкого произношения слов и фраз). Скороговорки, обычно содержащие рифмы и аллитерации, произносятся быстро. Предназначаются скороговорки для детей и взрослых.

Песни и стишки о животных, птицах и растительном мире (*маллаф эм обсимлик акындагы йыфлар*) способствуют запоминанию названий растений, насекомых и животных, цветов и оттенков, всевозможных понятий, формируют экологические представления. Объектом внимания, как правило, становятся домашние животные и птицы, хорошо знакомые детям («Миявкей» — «Котенок», «Козы-тай» — «Ягненок»).

Огромный воспитательный потенциал содержится в народных обрядах (свадебных и календарных). Они развивают творческую активность, приобщают к народным обрядовым практикам и включают в традиционную культуру, социализируют, учат народному этикету, этике поведения, приобщают к народной культуре, формируют эстетические чувства, воспитывают нормативно-поведенческую культуру.

Ногайский героический эпос воспринимается как транслятор истории и жизни былых времен, так как в основе героических сказаний лежит память о подлинных событиях, происходивших в истории конкретного этноса, рода, региона и т. д. В богатырских поэмах

(«Эдиге», «Мамай», «Эр-Таргыл», «Шора» и др.) преобладают идеи патриотизма и защиты Родины от внешних врагов, национальной гордости. Герои эпических произведений воплощают физическую мощь, любовь к народу, уважение к человеку, мужество, правдивость, готовность защитить слабых и, конечно же, необыкновенное трудолюбие. Многие герои эпических поэм, в том числе знаменитый Эдиге, герой одноименной поэмы, были в молодые годы табунщиками. Об этом не могли не знать ногайские дети, которые, как было уже сказано, воспитывались на примерах любимых героев.

Историко-героические песни знакомят подрастающее поколение с народной историей («Ногайым»), учат сплоченности со своим народом и другими народами, воспитывают гражданственность, патриотизм, вызывают чувство гордости за свой народ, народных героев («Каплан-Герей», «Халмырза»). Шуточные песни формируют морально-этические нормы поведения, правильное отношение к негативным явлениям в обществе и поведении человека («Бардым-бардым», «Шынлар», «Сарынлар»). Ногайская этнопедагогика во многом опиралась на жанры повествовательного фольклора — сказки, загадки, пословицы, поговорки и т. д. Они также формируют патриотизм, учат единству и сплоченности («*Тифиликтинъ куъши — бирликте*» — «В единстве — сила»), смелости («*Коркканга кос кофинеф*» — «У труса в глазах двоится»), гостеприимству («*Мисапиф атанънан уыйкен*» — «Гость старше твоего отца»), уважению к труду («*Язда мыйы къайнагъаннынъ къыста къазаны къайнаф*» — «У кого летом мозг кипит, у того зимою котел кипит») и т. д.

Огромный познавательный потенциал содержится в народных приметах, поверьях и наблюдениях, основанных на многовековых знаниях и наблюдениях за погодой и природой («Турна келсе, кыс болмас» — «Когда

прилетают журавли, зима уходит»). Важную дидактическую функцию выполняют народные назидания (акыл уйретуувлер): «Айтканга ыйнанма, акылынъа келсе ыйнан» — «Верь не тому, что сказано, а тому, что пришло на ум»; «Сыйласанъ, сый коьрерсинъ» — «Если умеешь уважать других, и сам заслужишь уважение».

Особое значение имело физическое воспитание, что обуславливалось достаточно суровыми условиями жизни кочевников-скотоводов. Существующие и поныне у ногайцев физические упражнения и игры, возникшие в глубокой древности, еще совсем недавно широко использовались в семейном воспитании. Это разнообразные виды конного спорта (скачки, наездничество), а также метание камня, поднятие тяжести, борьба на поясах, перетягивание каната, лазание по шесту и т. п. Ногайцы еще в глубокой древности занимались физическими упражнениями, играми, участвовали в состязаниях. Это нашло отражение в народном творчестве: эпосе, сказаниях, сказках, легендах.

Эпические народные герои обладают богатырской силой, ловкостью и меткостью, отличаются сообразительностью, находчивостью, смелостью. Национальные виды физических упражнений и народные игры в основном носили военно-прикладной характер. Бытовавшие у ногайцев физические упражнения и игры развивались в тесной связи с хозяйственной деятельностью. Это ярко отражено в разнообразных конных скачках, которые были весьма характерны для ногайцев-скотоводов. Ряд игр и развлечений связан с земледельческой культурой народа, например, состязание пешех [3, с. 148]. Изучая традиционные виды игр у ногайцев, Б.Х. Калмыков установил несколько видов конных игр и состязаний. Лошадь к скачкам готовил каждый хозяин сам. У богачей были свои мастера-наездники

(атшылар), знавшие беговые качества лошадей и владевшие искусством подготовки их к состязаниям. Из поколения в поколение народ передавал свои знания и опыт выбора лошади. Заметим, что умение подготовить скаковую лошадь к состязаниям считалось довольно сложным искусством, такой человек пользовался в округе большим авторитетом. Наездниками в большинстве случаев были подростки до 14–15 лет; иногда в состязаниях принимали участие молодые люди постарше, но столь же легкие, как и подростки.

В целом необходимо отметить, что ногайскому народу удалось создать эффективную систему воспитания, основанную на общечеловеческих ценностях. Сердцевиной этой системы было трудовое воспитание, формирование у подрастающего поколения трудолюбия как величайшей нравственной ценности. Главным субъектом воспитания выступала традиционная ногайская семья, под которой мы подразумеваем ногайскую семью до 1920-х гг. Воспитание детей в современной ногайской семье во многом опирается на традиционные ценности ногайской этнопедагогики.

Литература:

1. Гаджиева С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев в XIX — начале XX века. М.: Наука, 1979. 173 с.
2. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX — начале XX века. М.: Наука, 1985. 360 с.
3. Калмыков Б.Х. Традиционные виды игр у ногайцев // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск: Карачаево-Черкесская обл. типогр., 1980. С. 148–152.
4. Карданова Б.Б. Как-как, каргаллар. Черкесск, 1989. 40 с.
5. Павлов А.М. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи / соч. путешествовавшего по России с 1824-го по 1835-й г. Андрея Павлова. СПб.: Тип. Департамента внеш. торговли, 1842. [2], 47 с. (О азиатских народах, обитающих в Южной России ; отд-ние 2).
6. Семенов К.Б. Этнопедагогика горской семьи: история, теория, практика (на примере адыгского, балкарского, карачаевского народов). Майкоп: ЛГУ, 2002. 360 с.

7. Сикалиев А.И.-М. Устное народное творчество ногойцев (К характеристике жанров) // Фольклор народов Карачаево-Черкесии. Жанр и образ. Черкесск: КЧНИИИФЭ, 1988. С. 40–67.

Bela Kardanova,

Ph.D in Art History, Chairman, NGO «Union of Composers of the Karachay-Cherkess Republic» (Cherkessk), beka-09.kardanova@yandex.ru

Sergey Telepen,

Ph.D in History, Associate Professor, Department of History and Methods of Teaching History, Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin (Mozyr, Gomel Region, Republic of Belarus), telepen_serg@mail.ru

Zaida Zineeva,

Ph.D in History, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Ethnology and Art History of the Peoples of the Karachay-Cherkess Republic, Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Studies under the Government of the KCR (Cherkessk), zineeva_zaida@mail.ru

Nogai ethnopedagogy: types, means and methods of education

The authors consider the Nogai ethnopedagogy as an integral educational system which includes such concepts as object, subject, functions and types, factors, methods, means, organization of education, etc. The connection of all types of education with the historical past of the people, and the peculiarities of their way of life are traced. The article is based on the materials of the field research conducted by the authors among the Kuban, Stavropol, Dagestan and Astrakhan Nogais. The Nogai people managed to create an effective system of education based on universal values. The main subject of education was a traditional Nogai family, which is still based on the traditional values of Nogai ethnopedagogy.

Keywords: Nogais; intangible heritage; ethnopedagogy; functions of education; labor education; moral education; physical education; folk pedagogy; tradition; aesthetic education.

Руганият Мусаева

Традиции гостеприимства и куначества кумыков в истории и современности

Автор исследует исторические предпосылки зарождения и развития традиций гостеприимства и куначества кумыков — тюркоязычного народа, проживающего на Северном Кавказе. Традиция и практика гостеприимства выступает одним из важных элементов этносоциальной жизни и фактором, формирующим менталитет кумыкского народа.

Ключевые слова: кумыки; менталитет; адаты; духовная культура; традиции; гостеприимство; куначество; кумыкский фольклор.

Кумыки — самый многочисленный из тюркских народов, проживающих на Северном Кавказе. Как известно, менталитет — это способ мышления, склад ума, мировосприятия, умонастроение народа, общественной группы, личности. Это своеобразная память народа о прошлом. Культура и традиции кумыкского народа, его менталитет представляют собой сочетание национального менталитета тюркских народов и дагестанского менталитета.

Кумыки испокон веков проживают на низменной и предгорной части Дагестана, расположенной в северо-восточном Предкавказье в междуречье Терека и Сулака, которая известна как Кумыкская плоскость. Шелковый Путь — великое связующее звено между странами, народами, культурами, мировыми религиями, ветви которого

Мусаева Руганият Атаковна,
кандидат филологических наук, заместитель директора по научно-методической работе, МБОУ «Гимназия» (с. Карабудахкент, Карабудахкентский район, Республика Дагестан), rukhani@yandex.ru